

Интересной формой является звучание мугама в фильме Андрея Тарковского «Сталкер» (1979 г.). В картине «модерн мугам» творческим замыслом используется как стилевая форма, способствующая раскрытию идеи фильма. Притом, это не просто «модерн мугам», а «модерн мугам» в постмодернизме.

В качестве альтернативного примера можно привести и факт обращения к форме классического мугама. Лучшим образцом тому служит использование мугама в известном фильме Ридли Скотта «Гладиатор» (2000г.). Тут мугам служит не в качестве особой художественной формы эстетического воздействия, а выражает универсальную форму духовного поиска, духовного мышления, что способствует раскрытию идеи картины на совершенно другом уровне.

Мугам прошел большой путь развития. При этом его интровертное ядро (батил) не изменилось и не изменится. Преобразовывалась лишь экстравертная (захир) оболочка. Это исходит из потенциально-метафизической структуры мугамной традиции [12, с. 6,35]. В силу этой особенности, на современном этапе, когда западное классическое музыкальное искусство предстает в многосложной академически-профессиональной форме, мугамная традиция, как выражение универсальной формы традиционного духовного мышления и трансцендентальной мировоззренческой концепции Востока, продолжает служить ей фундаментальной альтернативой.

Между тем, можно сказать, что в современном мире постмодернизм уступил свои права «пост-постмодернизму». Термин «пост-постмодернизм» следует считать относительно условным, поскольку само явление находится ещё в процессе формирования, и на данный момент уже имеет несколько альтернативных вариантов своей формулировки: «псевдомодернизм», «цифромодернизм» и «метамодернизм».

Конечно же нетрудно предположить, что так или иначе, и в этой перспективе будут найдены много новых форм, интерпретаций, синтезов мугама. Однако, однозначно и другое - духовная основа мугама есть и останется незабываемой.

Источники и литература:

1. Saint-Simon H. de. Opinions litteraires, philosophiques et industrielles. / P., 1825
2. Можейко М. А. *Смерть бога* / История философии. Энциклопедия. Мн., 2002. – 1376 с. – ISBN 985-6656-20-6. – С. 987–988.
3. http://www.lib.ru/POEZIO/REMBO/rembo1_4.txt (Артур Рембо. Одно лето в аду. XIX.)
4. [http://philosophy.ru/library/ortega/iss.html\(X\)](http://philosophy.ru/library/ortega/iss.html(X)). Ортега-и-Гассет. Искусство в настоящем и прошлом. I.
5. [электронный ресурс]. – Режим доступа : www.sedmitza.ru/lib/text/441695/
6. Энциклопедический словарь. М. : Гардарики / Под редакцией А. А. Ивина. 2004.
7. Аттали Ж. Карл Маркс. Мировой дух. / М., 2008, 192 с.
8. [электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.countries.ru/library/era/kom.htm>
9. Гаджибеков У. Основы азербайджанской народной музыки. / Б. : Язычы, 1985.
10. Шамилли Г. Б. Классическая музыка Ирана. / М. : Издательский Дом “Композитор”, 2007.
11. Фархадова С. Муга - монодия как тип мышления / Б. : Элм, 2001.
12. Абдуллазаде Г. Музыка, человек, общество / Б. : Язычы, 1991.

Кокорина Е.Г.

УДК 008:316.614"714"

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности развития и социализации личности под воздействием различных факторов – как внутренних, так и внешних – в условиях социокультурных трансформаций. В стабильные периоды мы говорим о поэтапном развитии личности. В условиях переходного периода мы становимся свидетелями внезапных и часто неожиданных для большинства изменений, которые в своей совокупности приводят к значительным переменам и обуславливают новую специфику и темпы социализации личности.

Ключевые слова: личность, социализация, трансформация, переходный период.

Анотація. У статті, що пропонується, розглядаються особливості розвитку та соціалізації особистості під впливом різних чинників – як внутрішніх, так і зовнішніх – в умовах соціокультурних трансформаций. У стабільні періоди ми говоримо про поетапний розвиток особистості. В умовах перехідного періоду ми стаємо свідками раптових і часто несподіваних для більшості змін, які у своїй сукупності призводять до значних наслідків і обумовлюють нову специфіку й темпи соціалізації особистості.

Ключові слова: особистість, соціалізація, трансформация, перехідний період.

Summary. The article is devoted to the peculiarities of personality development and socialization under the influence of various factors in the conditions of socio-cultural transformation. In addition to regulatory, mandatory crises, largely due to internal reasons, the person in the course of its development is also facing changes in the external environment. In stable periods we're talking about the gradual development of the personality. In the transitional period we are witnessing the sudden and often unexpected for most changes, which cumulatively lead to significant change and determine new specificity and rate of socialization. People are facing sudden it changes, which necessarily affect anyone who will be in their field, and entail the need for additional socialization and adaptation. On the one hand, the crisis of identity that accompanies social transformation is significantly traumatic for a person. On the other hand, transitional periods increase the degree of freedom in which innovations occur at different levels of society.

Keywords: personality, socialization, transformation, transitional period.

Сегодня, когда мы являемся свидетелями глобальных изменений в различных сферах жизни – политической, экономической, социальной, культурной и т.д. – с особой остротой вновь актуализируется вопрос социализации, адаптации и переживания кризисов в новых социокультурных условиях переходного времени.

В стабильные периоды функционирования общества мы говорим о поэтапном развитии личности, постепенной социализации. По мере освоения действительности как области собственной жизнедеятельности человек обнаруживает, что культура – это сложная и противоречивая среда, и что взаимодействия с нею являются его личной проблемой, то есть в культуре человек находит свои задачи и цели. В основе препятствий для самореализации и социализации личности находится главное противоречие между общественным и индивидуальным бытием, то есть очевидна проблемная ситуация, которая заключается в неясности параметров удачной интеграции внутреннего содержания личности в пространстве нестабильного общества.

Помимо нормативных, обязательных кризисов, обусловленных во многом внутренними причинами, личность в ходе своего развития сталкивается и с изменениями внешней среды. По словам Л. Выготского, «личность ... есть понятие социальное, она охватывает надприродное, историческое в человеке. Она не врожденна, но возникает в результате культурного развития» [1, с. 315].

В условиях переходного периода привычный ход вещей нарушается: мы становимся свидетелями внезапных и часто неожиданных для большинства изменений, которые в своей совокупности приводят к значительным трансформациям всей социокультурной сферы, что в свою очередь сказывается на каждом из нас. Помимо нормативных кризисов человек сталкивается со внезапно обрушившимися на него переменами, которые в обязательном порядке влияют на любого, кто окажется в их поле, и влекут за собой необходимость в дополнительной социализации и адаптации.

Э. Эриксон отмечает: «Во времена исторических перемен... одно поколение так сильно отличается от другого, что разрушаются традиционные элементы воспитания» [2, с. 113], что в свою очередь ведёт к конфликтам. Трансформация общества приводит к тому, что человек в начале социальных изменений переживает чувство дезориентированности, опустошённости, иногда становится апатичным и даже циничным.

В стабильное время развитие личности проходит, как сказано выше, в соответствии с определёнными обязательными стадиями развития. С самого своего рождения каждый человек сталкивается с основополагающими модальностями своей культуры. Как указывал Л. Выготский, «за всяким переживанием стоит реальное динамическое воздействие среды в отношении к ребёнку. ... Рост и изменение потребностей и побуждений представляет собой наименее осознанную и наименее произвольную часть личности, и при переходе от возраста к возрасту... возникают новые побуждения, новые мотивы, иначе говоря, двигатели деятельности претерпевают переоценку ценностей» [3, с. 385].

Особенностью же нестабильного периода является всё убыстряющийся темп изменений. Как отмечает В. Леонтьева, «любая эпоха социальных и духовных трансформаций, как правило, отмечена стремлением к обновлению не только во всех сферах жизни общества, но и во внутреннем мире человека» [4, с. 5]. То есть к обязательным, так называемым нормативным кризисам, в ситуации социокультурных трансформаций добавляются новые, различные по глубине и степени переживания духовные кризисы.

На наш взгляд, психолог И. Шванёва чётко выразила конструктивную сторону кризиса: «Духовный кризис, как процесс переживания, понимается нами как поворотный пункт (точка выбора) в реализации своего жизненного пути, выполнения своего предназначения, а трансформация в процессе становления человеческой индивидуальности подразумевает качественное причинное изменение, которое имеет внутреннюю причину» [5, с. 110].

Очевидно, что переходные периоды в жизни человека, когда происходят нормативные кризисы, необходимы для нормального развития и функционирования системы личности. Они предоставляют те условия, в которых рождаются её новые характеристики.

Но внутренний кризис, усиленный внешними факторами, имеет свои особенности протекания. В данном случае мы можем говорить даже о множественности кризисов, которые следует рассматривать в совокупности со всеми нестабильными явлениями культуры конкретного времени. Э. Эриксон пишет о том, что индивидуальная и коллективная идентичность находятся в тесной связи: «И наконец, теперь мы видим, – отмечает автор, – что, говоря об идентичности, нельзя отделять «кризис идентичности» отдельного человека от современных ему исторических кризисов» [2, с. 130], так как они взаимосвязаны и облегчают понимание друг друга. Например, объединение индивидуальных личностных кризисов в групповые может вылиться в коллективную истерию. Каждый последующий этап и каждый новый кризис связаны с одним из важных институциональных устремлений личности, поскольку жизнь человека проходит на фоне развития социальных институтов.

Необходимо помнить и о мировоззренческих установках, глубина, масштабы и скорость перехода к которым в значительной степени определяются темпами изменений в обществе, глубиной и масштабами социальной трансформации. Мировоззренческие изменения являются формой ответа, реакцией личности на кризис, который переживается человеком в связи с несовпадением его «картины мира» и новых социальных реалий. По мнению Л. Кривеги, на выбор личностью мировоззренческих ориентаций оказывают влияние следующие факторы: «крупномасштабные социальные структуры, которые отражаются на содержании и формах воспитания, механизмах социализации; сила социальных норм, обычаев, микросоциальных (региональных, локальных) установок; социальные лидеры, «кумиры», пример достигших социального

успеха сильных личностей; пропаганда и агитация в средствах массовой информации; степень открытости общества, доступ к альтернативным источникам информации; индивидуальный опыт человека, его жизненная стратегия, конкретная ситуация, которая предваряет мировоззренческий выбор» [6, с. 15-16]. Таким образом, специфика мировоззренческой установки складывается в условиях объективных «реальных факторов» (экономики, идеологии, государства и других) и субъективных условий. В период трансформации социальный фактор является главным по степени влияния на формирование или смену мировоззренческих ориентаций.

Можно провести параллели между влиянием на личность изменений в социокультурной среде и столкновением с «иной» культурой. Так, Н. Иконникова [7] наглядно демонстрирует эволюцию восприятия человека при взаимодействии с новой культурой с помощью схемы U-кривой (рисунок 1).

Первая фаза U-кривой была названа «медовым месяцем», когда знакомство с новой культурой, её определёнными феноменами порождает рост оптимизма, поднимается настроение, появляется уверенность в успешном взаимодействии и благоприятной перспективе в будущем. Следующий период контакта определяется как «культурный шок». Это этап крушения надежд, когда на смену положительным эмоциям приходит депрессия, смятение или враждебность.

Рис. 1. U-кривая и её фазы [7, с. 85].

Шок проявляется, в первую очередь, в сфере эмоций. Значительную роль играют такие факторы, как неприспособленность и отторжение новых обычаев, скорости жизни, перемен в материальной инфраструктуре социума и ценностях. На третьем этапе складывается объективное понимание ситуации, формируется адекватная оценка происходящего, возможность успешно достигать целей. Однако существует вероятность и полного неприятия новых культурных явлений и неизбежного в данном случае отхода, бегства, как в переносном («в себя»), так и в буквальном, физическом смысле. Автор пишет, что «...основная стратегия, которая может быть рекомендована в случае резкой «смены» культуры – ориентация на творческую сферу жизни» [7, с. 87].

Интересна идея Э. Эриксона о том, что для большей наглядности кризис идентичности «можно изучать по художественным творениям и оригинальным деяниям великих людей, которые смогли решить его для себя, лишь предложив современникам новую модель решения. Подобно неврозу, в каждый данный период отражающему на новый лад вездесущий исходный хаос человеческого существования, творческий кризис порой демонстрирует уникальные для данного периода решения» [2, с. 145].

Во время трансформационных процессов в обществе социализация личности отличается определённой спецификой. Поскольку она предполагает наличие конкретной иерархии ценностей, а в условиях общественной трансформации они становятся нечёткими и неопределёнными, бытие личности отличается разбалансированностью, утрачивает ясные ориентиры. В процессе изменений в ценностно-мотивационной сфере перед человеком встаёт необходимость пересмотреть свою жизненную позицию. Личность оказывается в поле напряжённости между предыдущими культурными условиями (ценностями, значениями, символами, идеями и т. д.) и нарождающейся культурой с ориентиром на соответствие новым предписаниям общества. Ю. Парунова отмечает: «В таких условиях процесс социализации личности будет успешным только тогда, когда общество придёт к ценностному консенсусу или, по крайней мере, выработает эффективные механизмы достижения компромисса в ситуациях конфликта ценностей» [8, с. 53]. Результатом этого часто становятся негативные процессы, когда новые ценности не идентифицируются или принимаются на достаточно формальном уровне. С одной стороны, кризис идентичности личности, который сопровождает общественные трансформации, значительно травматичен для человека. С другой стороны, переходные периоды увеличивают степень свободы, в условиях которой возникают инновации на разных уровнях жизни общества, а стало быть, расширяется возможность выбора.

Источники и литература:

1. Выготский Л. С. Собрание сочинений : В 6 т. / Л. С. Выготский. [под ред. А. М. Матюшкина]. – М. : Педагогика, 1982– . – Т. 3 : Проблемы развития психики. – 1983. – 368 с.
2. Эриксон Э. Идентичность : юность и кризис / Э. Эриксон. – М. : Издательская группа «Прогресс», 1996. – 340 с.
3. Выготский Л. С. Собрание сочинений : В 6 т. / Л. С. Выготский [под ред. Д. Б. Эльконина]. – М. : Педагогика, 1982 – Т. 4 : Детская психология. – 1984. – 432 с.

4. Леонтьева В. Н. Культуротворческий процесс : основания и начала / В. Н. Леонтьева. – Х. : Консум, 2003. – 216 с.
5. Шванёва И. Н. Генезис души – неоткрытый путь в нас / И. Н. Шванёва. – М., 2009. – 218 с.
6. Кривега Л. Д. Світоглядні орієнтації особи в умовах трансформації суспільства : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра філос. наук : 09.00.03 «Соціальна філософія та філософія історії» / Л. Д. Кривега. – Х., 1999. – 30 с.
7. Иконникова Н. К. Механизмы межкультурного восприятия / Н. К. Иконникова // Культурология : Хрестоматия для высшей школы. – М. : Академический Проект, 2000. – С. 76–90.
8. Парунова Ю. Д. Общественные трансформации и социализация личности / Ю. Д. Парунова // Актуальные проблемы философии : Общество, политика, культура : материалы XXXVI научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, 23–27 апреля 2007 г. : тезисы докладов. – Симферополь, 2007. – Вып. 3. – С. 51–53.